

Глава 11

Однажды ночью, перед сном, забравшись вместе с дядькой под одеяло, я слушал его рассказы.

По-детски, но я любил, когда дядька мне рассказывал. Истории, которые мне нравились, просил пересказывать снова и снова.

Сегодня я услышал — уже в который раз — историю о Рыцаре-Драконе. Весело. Может, потому так весело, что развлечений у меня мало?

Когда рассказ закончился и я начал дремать, дядька принялся мять мне щёки.

— Малец, завтра я, наверное, задержусь допоздна. Сможешь сам поужинать и лечь спать один?

Бывали дни, когда он приходил поздно, но всё равно возвращался к восьми.

Завтра будет ещё позже...

— Смогу. А можно я попробую сам приготовить ужин?

Предложил на всякий случай. Готовить я никогда не умел, но, может, это тоже было бы интересно.

Однако дядька ответил так, как я и представлял.

— Нет, нельзя. Пока не стемнело, купи в нашей обычной лавке бэнто. Сможешь?

Ну конечно. Так я и думал. Впрочем, лавку бэнто я люблю, так что никаких проблем.

— Смогу. Закажу «Идзуру специальный».

— Хорошо. Молодец. Тогда спи давай.

Дядька перестал мять мне щёки и принялся гладить лоб. После этого я мгновенно уснул. Дядькина рука — страшная сила.

* * *

Наутро. Идём с дядькой за руку по утреннему городу. Ветер пронизывающе холодный.

— По-настоящему похолодало.

— Да, холодно. Но у тебя, дядька, руки тёплые.

Какое сейчас время года — начало зимы? Дядька взял меня под опеку, кажется, в самом конце осени.

— Надо тебе купить побольше зимней одежды. И варежки, и наушники. Может, в следующий выходной сходим?

Дядька крепко сжал мою руку и спросил.

Я бодро ответил: «Пойдём!» И глазом моргнуть не успели, как уже стояли перед прачечной.

Сегодня у меня свободный день, так что здесь я с дядькой прощаюсь.

— Так, сегодня я буду поздно. Ложись спать, меня не жди. И пока не стемнело — в лавку за бэнто.

— Ага. Не надо столько раз повторять, дядька. Хорошей тебе работы.

Я проводил дядьку, уходящего на работу. Поскорей бы он вернулся — послал ему вслед мысленное пожелание.

Наверное, оттого, что знаю: дядька сегодня придёт поздно, мне было как-то одиноко.

Поэтому, пока убирался дома, я пел песни. Когда читал газету, без нужды громко разговаривал сам с собой.

— Уже скоро полдень!

И это тоже произнёс громким голосом, заглянув в кухонную корзинку. В ту корзинку, где хранился хлеб.

— Всего один...

Я ещё вчера подумал, что надо сказать дядьке — мало осталось, — но забыл. Дядька, наверное, тоже заметил, но забыл.

Ну ладно. На ужин возьму большую порцию «Идзуру специального».

Погрыз слегка зачерствевший хлеб, а потом меня потянуло в сон, и я решил вздремнуть.

Залез в кровать, закопошился, забираясь под одеяло — там и тепло, и дядькой пахнет, — и спокойно уснул.

А когда проснулся...

— Ах... уже ночь настала.

Я проспал. Торопливо глянул на часы — почти девять. Проспал так, что дальше некуда, — настоящий «сверхсон».

Дядька велел сходить в лавку бэнто до темноты, но на улице уже совершенно ночь.

Хотел было уже отказаться от ужина, но в животе громко заурчало.

Дядька, прости. Я проголодался.

Надел куртку, повесил кошелёк на шею и бегом-бегом помчался в лавку.

В этом районе нет уличных фонарей. Ночью — только свет, льющийся из окон домов, так что было немного страшно.

Запахавшись, я открыл стеклянную дверь лавки, и тётушка ужасно удивилась.

— Идзуру! Что ты делаешь в такой темноте?!

Удивилась она так сильно, что я даже подумал: «Ну не надо же так пугаться». Выходить ночью на улицу, конечно, было немного жутковато, но ведь всё в порядке.

— Дядька сегодня поздно, велел купить бэнто. Но я проспал, и уже ночь.

Сказал это бодро, чтобы не волновать, но тут из кухни выглянул дяденька.

— Разве Асио не говорил тебе не выходить из дома ночью?

У дяденьки и тётушки лица стали озадаченными, и я понял, что выходить ночью — дело посерьёзнее, чем мне представлялось.

— Простите. Говорил, но я проголодался...

Дяденька и тётушка переглянулись и стали совещаться.

— Слушай, нельзя же его одного отправлять обратно.

— Да уж, надо проводить.

Даже в такое время несколько покупателей ещё ждали свои бэнто. И после меня один за другим заходили новые. Торговля бойкая. А я только хлопоты доставляю...

— В общем, подожди, пока приготовим. Будет тебе «Идзуру специальный», — сказала тётушка, и я неуверенно встал в угол лавки.

Зря я вышел из дома, пусть даже и был голоден.

Дядька сказал, что вернётся поздно, но с ним-то всё в порядке?

<http://bllate.org/book/18074/1733890>